

Бу Чу без лишних церемоний пинком сбросил монстра вниз.

Глухой тяжелый стук красноречиво говорил о силе удара — падение явно вышло болезненным, возможно, даже переломало монстру несколько ребер, но он все равно поднялся на ноги, покачиваясь из стороны в сторону.

— У этой дряни есть уязвимые места? — спросил Бу Чу у Мяо.

— Голова.

— Вот еще, — проворчал Бу Чу. — Там же все в крови. Испачкаешься. А если испачкаешься, мне же тебя потом и отмывать.

Мяо на мгновение умолк.

Слова Бу Чу были чистой правдой, и возразить на них было нечего. Мяо лишь слегка поджал губы, явно чем-то недовольный. И дело было даже не в мытье — его по-настоящему злило происходящее.

Этот монстр посмел позариться на Бу Чу. Как он вообще посмел?

Одно лишь осознание того, что кто-то претендует на его собственность, вызывало у Мяо глухую ярость. Ему хотелось разорвать «Кун Чэнхэ» на куски.

Все равно ситуация зашла слишком далеко, одним трупом больше, одним меньше — какая разница.

В конце концов Бу Чу позволил Мяо вмешаться, но приказал взять «Кун Чэнхэ» живьем.

Стоило Мяо заслонить собой Бу Чу, укрыв его своей тяжелой, давящей аурой, как монстр мгновенно занервничал.

На его изуродованном лице отразился почти человеческий ужас. В панике заметавшись, монстр бросился к выходу, но с размаху налетел на глухую стену. Даже это его не остановило: преодолевая боль, истекая кровью из открывшихся ран, он отчаянно пытался убраться как можно дальше от Мяо.

Бу Чу наблюдал за этой картиной с предельным вниманием.

«Не потому ли последние полторы недели прошли так спокойно? — подумал он. — Ни одна тварь не осмеливалась даже приблизиться к убежищу. Неужели все дело в Мяо?»

Если монстры так пасуют перед ним, значит, сам Мяо — далеко не безобидное существо. Что же он за создание такое?

Поимка «Кун Чэнхэ» прошла без сучка и задоринки. Мяо скрутил его играючи, словно коршун цыпленка. Обычные веревки безумную тварь удержать не могли, поэтому Мяо просто прижал его к полу у ног Бу Чу, заломив руки за спину, как особо опасному преступнику.

Однако стоило «Кун Чэнхэ» почуять запах Бу Чу, как страх перед Мяо мгновенно испарился. Извиваясь всем телом, он вновь потянулся к юноше.

Бу Чу некоторое время разглядывал его. По сути, перед ним лежал оживший труп, который по какой-то неведомой причине реагировал именно на него. Разум монстра угас полностью, поговорить с ним не представлялось возможным.

Вряд ли это было связано со старой дружбой. Пока настоящий Кун Чэнхэ еще был жив, Бу Чу не относился к нему как-то особенно тепло, так что маловероятно, что подобные чувства могли пережить заражение и перерождение.

Бу Чу тяжело вздохнул.

Придется все-таки добираться до человеческой базы. Только там он сможет проверить все свои догадки.

— От тебя больше нет толку, — тихо произнес он.

Короткий взмах — и лезвие ножа вонзилось ровно в центр лба «Кун Чэнхэ».

Монстр мгновенно обмяк, превратившись в безжизненную плоть. Его остекленевшие глаза остались широко открытыми, уставившись в пустоту перед собой.

— Все, уходим. Нечего здесь больше ловить, — скомандовал Бу Чу. — Собирай вещи. Перетащи все ценное в машину, мы уезжаем.

Мяо не стал расспрашивать, куда именно они направляются. Он просто молча принялся за работу.

Если не считать погибшего неигрового персонажа, И Лэсюань и Кун Чэнхэ были полноценными игроками. Бу Чу решил обыскать их тела в надежде разжиться трофеями, но его ждало разочарование.

В воздухе соткалось системное уведомление:

[У игрока обнаружено клеймо Глашатая. Навыки и предметы не подлежат наследованию]

Бу Чу задумчиво уставился на текст сообщения.

«Получается, если игрока убивает монстр, то его вещи забрать нельзя? — размышлял он. — Если такова игровая механика, то система целенаправленно стравливает людей между собой, подстегивая жесткую конкуренцию».

«А под Глашатаями имеются в виду эти твари? Но чью волю они гласят?»

В голове сразу же всплыл образ того жуткого исполинского ока на луне.

«Да ладно... Обещали же классический зомби-апокалипсис и выживание. Бегай себе с пушкой да расстреливай ходячих. Какого черта все скатывается в какую-то лавкрафтовщину?»

Раньше Бу Чу полагал, что раз монстры до смерти боятся Мяо, то и сам он как-то связан с ними. С другой стороны, того неудачника-игрока Мяо убил лично, однако Бу Чу без проблем забрал с его тела два предмета и навык.

Вероятно, из-за активного [Приручения] система считала Мяо его питомцем, а значит, и все убийства шли в зачет хозяину.

Бу Чу никогда не считал себя стратегом. Попытки развязать этот логический узел грозили головной болью, поэтому он решил отложить размышления до лучших времен. Всему свое время, ответы найдутся сами.

Черт его знает, не вздумают ли эти две девицы восстать из мертвых. Зрелище ходячих полуразложившихся трупов его совершенно не прельщало, так что для верности Бу Чу загнал лезвие ножа в лоб каждой из них.

Завершив нехитрые приготовления и проверив, не забыли ли они чего важного, они поднялись наверх, чтобы немного поспать перед дорогой. Кто знает, когда теперь представится возможность нормально отдохнуть на мягкой постели. Впереди их наверняка ждали долгие ночевки под открытым небом.

Едва рассвело, они тронулись в путь. Бу Чу вел модифицированный внедорожник, а Мяо сидел на пассажирском сиденье с привычным невозмутимым видом. Сверяясь с полустертыми дорожными указателями, Бу Чу пытался сориентироваться на местности.

Но легкой прогулки никто не обещал. Присутствие Мяо отваживало монстров, но против людей оно было бессильно.

На одном из полуразрушенных перекрестков их внедорожник попал в засаду.

Нападавшие не стали тратить время на пустую болтовню. Не показывая лиц, они открыли шквальный огонь.

Интуиция вовремя предупредила Бу Чу об опасности. Он резко крутанул руль, уводя машину с линии огня. Первая пуля со свистом прошла мимо, но вторая все же настигла цель. Стекла внедорожника были бронированными, однако против плотного обстрела они долго простоять не могли.

«Суки, — мысленно выругался Бу Чу. — С таким арсеналом вам бы Глашатаев косить, а не на людей охотиться!»

Впрочем, прагматизм ситуации был очевиден: охота на монстров сулила лишь новые неприятности и ноль наживы, в то время как убийство других выживших приносило реальную выгоду.

Останавливаться было нельзя — неподвижная мишень долго не живет. Лобовое стекло приняло на себя очередной удар и покрылось густой паутиной трещин, практически лишив водителя обзора.

Продолжая движение вслепую, он рисковал либо врезаться в ближайший столб, либо поймать пулю. Смерть в игре не была для него окончательной, но подставляться под чужой нож Бу Чу не планировал. Если его убьют и начнут обыскивать труп, то неизбежно наткнутся на его пассивный навык, а лишние проблемы ему ни к чему.

— Мяо! — крикнул Бу Чу сквозь грохот выстрелов. — Можешь определить по звуку, откуда бьют?!

— Могу, — коротко бросил тот.

Мяо приоткрыл дверцу на ходу и молниеносным движением выскользнул наружу, ловко взобравшись на крышу несущегося внедорожника.

Машина виляла из стороны в сторону, мешая стрелкам прицелиться, но одна из пуль все же зацепила Мяо по касательной. На его бледной щеке проступила багровая полоса, которая, впрочем, затянулась прямо на глазах.

Бу Чу похолодел от страха, когда Мяо полез наружу. Он ведь не собирался отдавать безумных приказов — просто хотел узнать, где сидят снайперы, чтобы уйти дворами и оторваться от преследования.

Глянув в зеркало заднего вида, Бу Чу обомлел: в руках у Мяо откуда-то появилась арбалетная

ложу. Что он задумал?

«Какой, к черту, арбалет против снайпера?! Да стрела туда даже не долетит!»

Да и когда Мяо вообще успел освоить это оружие?

Тем временем Мяо хладнокровно выпустил все пять болтов, один за другим.

Бу Чу не видел, попали ли они в цель, но обстрел внезапно прекратился. На улице воцарилась тишина.

Бу Чу только рот приоткрыл.

— Ого... Ну ты даешь. Не думал, что ты у меня такой меткий стрелок.

Сказал — и сам осекся. Фраза прозвучала как-то двусмысленно, с явным пошлым подтекстом.

«Так, стоп. Это просто у меня мозги не в ту сторону работают. Мяо все равно ничего такого не поймет».

— Попал? — спросил Бу Чу, когда Мяо скользнул обратно в салон.

— Попал.

— И как у тебя вышло?

— Просто взял и попал.

Мяо не пытался отмахнуться от вопроса, он действительно не знал, как объяснить это иначе. Бу Чу не стал настаивать. Главное — угроза миновала. Наверняка у Мяо сработал какой-то скрытый пассивный навык, расспросить о котором можно будет и позже.

Тем временем на верхнем этаже заброшенного здания один из нападавших хрипел от боли, зажимая пробитое предплечье. Из его руки торчало грубое деревянное оперение арбалетного болта.

Он видел, как беловласый парень забрался на крышу машины. Решив, что этот безумец сам напрашивается на пулю, стрелок уже приготовился спустить курок, как вдруг его самого прошило насквозь.

Что это за чертов арбалет? Особое системное оружие? Или какой-то уникальный артефакт?

В командном чате поднялась паника. Их группа состояла из трех человек. Они рассчитывали устроить легкую засаду на проезжающих игроков, а в итоге каждый получил по болту. Никого не обделили.

Но хуже всего было то, что в строке их состояний появился странный негативный эффект, название которого состояло из битых пикселей и знаков вопроса.

[Вы получили дебафф: Ненависть???)

Описание эффекта и время его действия тоже отображались сплошной чередой вопросительных знаков. Спустившись чуть ниже по описанию, игрок мертвенно побледнел.

[Внимание: Вы становитесь приоритетной целью для монстров. Привлекательность для Глашатаев увеличена вдвое, уровень создаваемой агрессии увеличен вдвое]

В чате отряда начался сущий ад:

— Это еще что за херня?! Откуда у меня этот статус?!

— Первый раз такое вижу! Сколько он висеть-то будет? Как его снять?!

Его подельникам повезло не больше — дебафф словили все трое.

Жить с такой меткой было можно, но чрезвычайно паршиво. Теперь даже если в паре кварталов от них взорвется цистерна с бензином, Глашатаи проигнорируют шум и побегут жрать именно носителей проклятия.

Грохот недавней перестрелки уже привлек внимание окрестных тварей, и те стягивались к зданию. Нужно было срочно сматывать удочки.

Но уходить вот так, несолоно хлебавши?

Они потратили кучу дефицитных патронов, получили ранения и схлопотали жуткий дебафф. Отступить сейчас означало признать полное поражение. Злость и обида душили раненого игрока.

Глядя на торчащую из предплечья стрелу, он со злостью стиснул зубы. Достав из подсумка патрон, парень активировал свой козырный навык.

[Название навыка: Точное попадание]

[Описание: Одноразовый навык. Гарантирует доставку любого предмета в любую указанную точку без возможности блокировки или перехвата на пути следования]

Навык был невероятно полезным. Единственный минус — его одноразовость, из-за чего игрок берег его как зеницу ока. Но сейчас ярость затмила разум. Кровь ударила в голову, требуя мести. Он хотел лишь одного — чтобы ублюдок внизу сдох.

Применив умение на патроне, он навел прицел на уходящий внедорожник. Цель — водитель.

Бу Чу уже успел перевести дух. Мяо вернулся в кабину и устроился на соседнем сиденье. Потрепав его по мягким белым волосам, Бу Чу почувствовал, как напряжение, сковывавшее тело спутника, постепенно спадает.

Но в следующую секунду Мяо резко подобрался. Его зрачки сузились до предела — чуткий слух уловил свистящий звук рассекаемого воздуха. Нечто приближалось с нечеловеческой скоростью. Мяо рванулся вперед, силой дернув Бу Чу на себя, пытаясь закрыть его своим телом.

Бу Чу в этот момент как раз пытался вести машину сквозь паутину трещин на стекле, высматривая тихое место для остановки. Внезапный рывок Мяо застал его врасплох. Выпустив руль, он потерял контроль над управлением и в панике ударил по тормозам.

Визг покрышек разорвал тишину улицы. По инерции их обоих швырнуло вперед. Мяо успел сгруппироваться и самоотверженно принял весь удар на себя, уберегши Бу Чу от ушибов.

Все произошло за долю секунды. Бронированное стекло с треском разлетелось на мелкие осколки, и Бу Чу почувствовал, как плечо пронзила острая, жгучая боль. В глазах мгновенно вспыхнули слезы.

Внедорожник замер. Дрожащей рукой Бу Чу коснулся плеча и, обернувшись, увидел быстро расплывающееся багровое пятно на своей куртке.

Они ведь уже оторвались от погони. Кто мог подумать, что напоследок им прилетит такой «подарок»?

На самом деле снайпер целился в Мяо, но поскольку условием навыка было попадание в «игрока», а Мяо технически им не являлся, система принудительно перенаправила смертоносный снаряд в Бу Чу.

— Пуля... изменила траекторию, — глухо процедил Мяо.

Он не отрывал взгляда от раненого плеча Бу Чу, и в его глазах разгоралось багровое пламя. Его душу затапливала первобытная ярость. Ему не хотелось жрать этих ничтожеств — он просто желал разорвать их на куски, медленно и мучительно. Никогда прежде жажда убийства не была в нем столь сильной.

Но уйти и выследить их сейчас он не мог. Бу Чу был ранен, ему было плохо, требовалась немедленная помощь. Мяо не мог оставить его одного.

Красный туман перед глазами становился все гуще.

Бу Чу тяжело, прерывисто дышал. Разум словно качался на бурных волнах, но он все еще пытался цепляться за ускользающую нить мыслей.

«Мяо ведь закрыл меня... Он подставился под удар, но пуля все равно обогнула его и попала в меня. Если она обошла препятствие, значит, это действительно был какой-то самонаводящийся навык».

Бу Чу шумно втянул сквозь зубы холодный воздух, пытаясь унять странную, разливающуюся по телу дрожь, но безуспешно.

Иностранное тело внутри ощущалось невероятно отчетливо. Стоило ему сделать даже неглубокий вдох, как рана отзывалась невыносимым, пульсирующим зудом, который никак не желал утихать. В затуманенном сознании Бу Чу всплыло совершенно неуместное сравнение: ему казалось, будто в самое неподходящее, интимное место ему засунули настырно вибрирующую игрушку.

<http://bllate.org/book/19749/1988527>